

Хотя поначалу это было непривычно, усталость после долгого дня давала о себе знать. Полежав немного, Хань Вэньцин постепенно привык к едва уловимому прохладному аромату мяты в воздухе. Глубокой ночью голова начала тяжелеть, и его одолела дремота.

*

Постель оказалась непривычно мягкой, проседая под тяжестью тела и собираясь складками. Учащенное дыхание, обжигающее и сбивчивое, смешивалось в одно целое; кончики носов соприкасались, переходя в долгий, глубокий поцелуй.

Его дыхание сбилось, а голос охрип до неузнаваемости.

— Капитан Хань...

*

Хань Вэньцин проснулся сам по себе. Несмотря на недавнюю бессонницу, он чувствовал, что выспался на удивление хорошо, ощущая бодрость и ясность в голове. Должно быть, приснился хороший сон? Впрочем, что именно было во сне, он уже не помнил. Да и неважно — это всего лишь сон, не стоит придавать ему значения.

Он откинул одеяло, собираясь встать и привести себя в порядок, но замер.

Хань Вэньцину девятнадцать лет, и, кажется, это был второй раз в его жизни, когда он оказался в подобной ситуации. В прошлый раз, еще в пятнадцать лет, в период пубертата, он жил дома и стал объектом насмешек отца, поэтому случай врезался в память.

Воспоминания о ночном сне начали смутно проступать в памяти.

Хань Вэньцин дернул уголок рта. Что за чертовщина? Неужели он в последнее время слишком перенапрягся? Хотя это и нормальное физиологическое явление, для Хань Вэньцина оно казалось чем-то невероятным — он уже целую вечность не задумывался о подобных вещах.

Лица человека из сна он не разглядел и не знал, кто это был. Впрочем, Хань Вэньцина это не особо волновало — в конце концов, это просто сон. Сейчас он лишь радовался, что Е Цю уже встал: это избавит его от неловкости, когда придется приводить всё в порядок.

Разобравшись с неожиданной проблемой, Хань Вэньцин переоделся и вышел из спальни. Е Цю и Юй Ся уже сидели за обеденным столом, на котором стояли купленные утром булочки и соевое молоко.

— Брат Хань, сегодня ты что-то долго! — пробормотал Юй Ся, жуя большую мясную булочку.

Е Цю молча доел свой завтрак, затем бросил взгляд на Юй Ся и пододвинул к нему соевое молоко:

— Сначала прожуй, потом говори.

Юй Ся, поймав взгляд Е Цю, виновато опустил голову. Непонятно почему, но в присутствии Е

Цю он всегда чувствовал себя неуверенно. Хотя Е Цю всегда выглядел мягким и воспитанным, Юй Ся почему-то казалось, что иногда... брат Е и брат Хань очень похожи. Их аура была схожей, вот только у брата Ханя она была видна сразу, а у брата Е — глубоко спрятана.

Наивное маленькое животное, интуиция его не подводила.

— Капитан Хань, вы с командой сейчас, должно быть, очень заняты тренировками? Насколько я помню, Юй Ся еще не зарегистрирован как профессиональный игрок? — Е Цю посмотрел на Хань Вэньцина. — У меня сегодня весь день дела, после обеда пусть Юй Ся вернется пораньше, проследит за ремонтом, чтобы рабочие ничего лишнего не трогали.

Хань Вэньцин кивнул и перевел взгляд на Юй Ся:

— Сегодня не ходи в штаб команды.

— Принято, — Юй Ся помахал рукой. — Тогда, брат Хань, я воспользуюсь компьютером в твоей комнате, ладно?

— Да, пользуйся. — Хань Вэньцин отодвинул стул и сел за стол. Он только собрался потянуться за булочкой, стоявшей далековато, как Е Цю уже пододвинул её прямо к нему, причем именно с той начинкой, которую он любил. Хань Вэньцин на мгновение лишился дара речи.

Заметив его удивление, Е Цю с легкой гордостью приподнял бровь:

— Я же говорил, что запомнил, что любит капитан Хань.

Е Цю взглянул на время на телефоне, поднялся, накинул пиджак и помахал обоим рукой:

— Я ухожу.

Помимо дел платформы «Шуанье», на рабочий стол Е Цю теперь попадали и вопросы, касающиеся команды «Бату»: выбор места для клуба, структура отделов и распределение персонала. Конечно, Е Цю не вникал в каждую мелочь — подчиненные лишь готовили сводные отчеты для своего босса.

Подписав бумаги, Е Цю закрыл папку и отложил её в сторону, а затем подпер голову рукой и на некоторое время погрузился в свои мысли. Он редко отвлекался во время работы, но в последнее время событий было слишком много. Стоило ему подумать о том, что он непонятным образом влюбился в Хань Вэньцина, как на душе становилось досадно.

И дело было не в чем-то другом, просто Е Цю расстраивала мысль, что эти чувства могут ни к чему не привести. Такой человек, как Хань Вэньцин, с его гипертрофированным чувством ответственности, сейчас ни за что не позволит другим делам повлиять на развитие команды. Более того, Хань Вэньцин к нему совершенно равнодушен и вряд ли станет притворяться — он наверняка просто бросит в лицо: Прости, мы не можем быть вместе. Е Цю не хотел, чтобы в итоге они не смогли сохранить даже дружеские отношения.

Да и если на секунду предположить, что Хань Вэньцин согласится, препятствия со стороны семьи были очень серьезными.

Е Цю потерял виски. Несмотря на то что закон об однополых браках был принят, он прекрасно знал ситуацию в своей семье: отец и мать вряд ли смогут это принять... Впрочем, думать об

этом пока слишком рано.

Когда Янь Жуй вошел в кабинет, он увидел, что Е Цю откинулся на спинку кресла и смотрит в потолок, о чем-то глубоко задумавшись. Увидев босса в таком состоянии, Янь Жуй замялся, не зная, не выйти ли ему обратно.

Услышав шаги, Е Цю выпрямился, мгновенно приняв привычный деловой вид, так что Янь Жуй даже усомнился, не привиделось ли ему всё это.

— Господин Е, — Янь Жуй протянул ему стопку новых документов.

Е Цю принял бумаги, кончики его пальцев слегка коснулись жесткой пластиковой обложки, и он вздохнул.

*

Поскольку требовался ремонт, кухня была полна пыли и строительных материалов, готовить там было невозможно. Е Цю пришлось искать другой выход и, поразмыслив, он купил электрический гриль.

Честно говоря, он делал это впервые. В семье Е, даже если они готовили сами, никто не устраивал барбекю дома, а духовку использовали исключительно для выпечки. Поэтому Е Цю сомневался в своих кулинарных способностях в этой области. Чтобы не разводить лишнего беспорядка, для первого раза он решил сделать рыбу на гриле.

Рисоварку можно было включить и не на кухне, а рыбу Е Цю обычно чистил сам — он не доверял сторонним людям, которые якобы помогают с подготовкой, но на деле даже чешую не могли нормально счистить.

Он купил амура — самую обычную рыбу для гриля. Хотел взять змееголова или сома, но не нашел подходящего размера. Отрезав плавники и вспоров брюхо, он тщательно очистил внутренности, уделив особое внимание удалению рыбьих зубов, чтобы уменьшить специфический запах. Затем он разделил рыбу вдоль хребта, оставив спинку целой, и сделал надрезы: на стороне с костями — глубже и чаще, на другой — мельче и реже.

Затем последовал маринад. Специи в доме имелись в полном составе: лук, имбирь, кулинарное вино, молотый сычуаньский перец, зира и соевый соус.

Пока рыба мариновалась, Е Цю занялся соусом. Это было сложнее: помимо чили, пасты из бобов, имбиря, бадьяна, перца и корицы, он добавил цао-го, лавровый лист, калган, женьшень и сушеную цедру. Через полчаса соус приобрел аппетитный золотисто-оранжевый оттенок.

Рыба сама по себе была скучноватой, поэтому Е Цю подготовил гарнир: древесные грибы, морскую капусту, соевую спаржу — их можно было сразу выкладывать на гриль.

Когда Хань Вэньцин и Юй Ся вернулись, они были поражены. Аромат был слишком явным и... превосходным.

Юй Ся, сменив обувь, бросился к Е Цю, весь светясь от восторга. Его взгляд метался между Е Цю и столом, и он с шумом втянул носом воздух:

— Как вкусно! Брат Е, как ты умудряешься всё уметь? Сегодня рыба на гриле? Это ведь рыба на гриле, да? Точно она!

— Иди помой руки, потом можно будет есть, — Е Цю указал на рисоварку на тумбе под телевизором. — Рис там, иди наложи себе сам.

Хань Вэньцин смотрел на рыбу, усыпанную перцем и чили. Аромат действительно был заманчивым, но... Он повернулся к Е Цю, который возился с гарниром:

— Твой желудок выдержит столько острого?

Е Цю на мгновение замер, поднял голову и ответил мягкой улыбкой:

— Я контролирую уровень остроты, всё в порядке. Правда, я сегодня впервые пробую делать рыбу на гриле... возможно, выйдет ужасно. — В конце голос Е Цю прозвучал неуверенно.

Хань Вэньцин хотел сказать, что всё в порядке, но побоялся, что это прозвучит так, будто он заранее признает вкус плохим. Слова застряли в горле. В эти несколько секунд из ванной вернулся Юй Ся, услышал слова Е Цю и воскликнул своим звонким мальчишеским голосом:

— Как такое возможно! Брат Е никогда не готовит невкусные вещи! — глаза Юй Ся сияли искренним восхищением. — Кто скажет, что это невкусно, у того точно проблемы с рецепторами!

Е Цю тихо рассмеялся и протянул Юй Ся пустую миску:

— Только ты и умеешь так складно говорить, а?

Хань Вэньцин посмотрел на улыбающегося Е Цю, затем на Юй Ся, который послушно наложил рис и снова прилип к Е Цю. Хань Вэньцин слегка нахмурился. С чего это он вдруг решил, что Юй Ся раздражает?

Неужели из-за того, что тот слишком шумный?

Большую часть еды поглотил Юй Ся, Хань Вэньцин был не в духе и почти ничего не съел. Е Цю же сам следил за порциями — он действительно не мог есть слишком много острого.

— Брат Е, ты правда впервые делал рыбу на гриле? — Юй Ся потягивал йогурт из холодильника. — Совсем не похоже! Как можно с первого раза приготовить так вкусно?

Е Цю насмешливо посмотрел на него:

— Ты хочешь что-то сказать?

Юй Ся хихикнул:

— Брат Е сразу раскусил... Я просто хотел спросить, можно в следующий раз сделать барбекю? Такое, которое сам жаришь...

Хань Вэньцин отложил палочки, издав отчетливый стук.

По воспоминаниям Янь Жуя, Е Цю уже давно не появлялся в бойцовском клубе. Непонятно, почему в последнее время он зачастил туда снова. Когда он позвонил Е Цю, то услышал эхо и выкрики — по звукам было ясно, что тот в зале.

Так оно и было.

Е Цю стоял у окна со стаканом воды, глядя на улицу. В последнее время из-за проблем с Хань Вэньцином на душе было беспокойно, и ему приходилось искать способы выплеснуть эмоции. Е Цю выбрал привычный путь.

Если что-то гложет — иди и побейся.

Жаль только, в этот раз это не особо помогало.

— Е Цю, ты только что отвлекся? — тренер подошел к нему, скользнув взглядом по рукам и шее, где виднелись четкие красные следы. — На сегодня закончим?

— Да, — Е Цю пришел в себя и улыбнулся. — Я отдохну, тренер, не беспокойтесь обо мне.

Отпустив тренера, Е Цю огорченно подпер голову. Так дело не пойдет. Даже вольная борьба не помогает, нужно придумать что-то другое. Он с тоской вспомнил то время, когда ездил с отцом в военный лагерь — там он так уставал, что не было сил ни на какие глупые мысли. Интересно, как там сейчас братья?

В то время молодые офицеры в лагере проявляли большой интерес к двум сыновьям маршала Е, и Е Цю с Е Сю пришлось немало попотеть на тренировках.

Похоже, борьба не помогает. Может, в следующий раз попробовать что-то более серьезное? — размышлял Е Цю, подперев подбородок. Но так легко получить травму, а если она будет серьезной, это помешает работе.

В крайнем случае... найти себе новое дело. Развитие платформы шло стабильно, можно добавить что-то еще. Если загрузить себя работой, времени на всякие глупости не останется.

По дороге домой Е Цю купил новые продукты. Ремонт кухни завершился, жизнь вернулась в привычное русло. Вечером он планировал приготовить жареную свинину с кейлом, свиные ножки, тушенные в желтом вине, картофельную соломку с помидорами и простой суп.

Хань Вэньцин и Юй Ся возвращались всегда в одно и то же время, и каждый раз их встречал новый аромат. Юй Ся, как обычно, разулся и прилип к Е Цю, наблюдая, как тот профессионально шинкует картофель.

— Брат Е, ты правда нигде не учился? — взгляд Юй Ся скользнул по пальцам Е Цю. — Такая ловкость. Я уже спрашивал, но это всё равно кажется магией!

— Просто много раз делал, — ответил Е Цю. При этих словах он вспомнил уроки владения армейским ножом, которые запретил отец. Тогда это показалось слишком грубым, он не стал продолжать, сохранив лишь навыки захватов и рукопашного боя.

Хотя руки профессиональных игроков стоили дорого, в этом доме и Юй Ся, и Хань Вэньцин были обречены лишь на мытье посуды — ничего не поделаешь, шеф-повар Е никогда не мыл тарелки.

Е Цю был человеком решительным: сказав, что найдет себе занятие, он сразу перешел к делу. Весь вечер он обсуждал детали с Янь Жуем и закончил только под утро. Е Цю было неловко, что он заставил А-Жуя работать так допоздна.

Но Янь Жуя это не волновало — по сравнению с Е Цю, именно его можно было назвать трудоголиком.

Услышав звук открывающейся двери спальни, Хань Вэньцин случайно бросил взгляд в ту сторону. Он уже собирался отвернуться, как заметил руку Е Цю и тут же нахмурился. Присмотревшись, он увидел, что рукав рубашки скрыл предплечье.

Ему показалось? Вроде бы на руке Е Цю был красный след. Хань Вэньцин не мог не вспомнить о травмах, которые замечал раньше. Хотя Е Цю утверждал, что ударился о шкаф, Хань Вэньцин ему ни на грош не верил. Он сам часто бывал в спортзале и умел оказывать первую помощь, так что мог отличить характер повреждений.

История про шкаф была полной чепухой. Мысль о том, что этот мягкий, интеллигентный парень где-то на стороне подвергается насилию, вызывала у Хань Вэньцина раздражение.

Хань Вэньцин проснулся раньше Е Цю, но не вставал. Лежа в постели, он почувствовал, как кровать шевельнулась — кто-то поднялся. Лишь когда Е Цю зашел в ванную, Хань Вэньцин сел, нахмутив брови.

Он совсем сошел с ума? Почему его так волнует эта тема, да еще и в таком тайном ключе?! Он презирал себя за это. Он не спрашивал прямо, потому что знал: толку не будет. Он немного изучил характер Е Цю — если тот не хочет говорить, вытянуть правду невозможно. Раньше он уже пытался, но в ответ получал лишь мягкую, отстраненную улыбку.

Когда Е Цю вышел из ванной, его встретил пытливый взгляд Хань Вэньцина. Е Цю на мгновение напрягся.

— М-м... Капитан Хань, что-то случилось? — спросил Е Цю. Заметив, куда смотрит Хань Вэньцин, он опустил взгляд и замер.

Он только что умывался и закатал рукава рубашки. Теперь на предплечье красовался отчетливый синяк, который смотрелся особенно ярко на бледной коже.

Лицо Хань Вэньцина помрачнело. Он хотел спросить аккуратно, но обиняки были не в его стиле. В итоге он просто уставился Е Цю в глаза и глухо произнес:

— Е Цю, если ты снова скажешь, что ударился о шкаф...

— Я заставляю тебя удариться о настоящий шкаф, чтобы посмотреть, как это бывает.

*

Хань Вэньцин: (очень сердито)

Е Цю: (опешил)

*

Хотя Хань Вэньцин выглядел серьезным и грозным, Е Цю никогда его не боялся. В конце концов, отец был еще строже, он привык к этому и не собирался уступать из-за пары угроз... но Хань Вэньцин был тем, кто ему нравился.

— М-м... ну, — Е Цю ткнул пальцем в синяк, боль помогла ему собраться. — Я просто нечаянно, капитану Ханю не стоит беспокоиться.

Он не мог признаться, что сам полез в драку. Он не хотел оставлять впечатление агрессивного человека, а теперь, когда он влюбился в Хань Вэньцина, он тем более хотел показать себя с лучшей стороны — независимо от того, ответит ли тот взаимностью.

— Ты настолько неуклюжий? — в голосе Хань Вэньцина проскользнула насмешка. Он пытался скрыть раздражение, но взгляд не отрывал от руки Е Цю. Честно говоря, на его бледной коже синяк выглядел пугающе, и Хань Вэньцин едва сдерживался, чтобы не схватить его и не потащить мазать лекарством.

— Капитан Хань, я иногда бываю рассеянным, — на лице Е Цю была всё та же улыбка, но в словах не было ни капли уступчивости.

— Брат Е, капитан, вы двое еще не... А, что происходит?

Юй Ся ворвался в комнату с булочкой в зубах. Увидев их, он замер. Маленькое животное с развитой интуицией сразу почувствовало неладное. Взгляд Юй Ся упал на руку Е Цю — это было слишком заметно, невозможно было не заметить!

Что случилось? Брат Е и капитан подрались?

Юй Ся отложил пакет с булочками, посмотрел на Е Цю, потом на Хань Вэньцина. Напряжение между ними сбило его с толку. Наконец, он осторожно проговорил:

— Э-э... какие бы у вас ни были разногласия, может, сначала... сначала помажем брату Е руку?

Аромат еды и внезапное появление Юй Ся разрядили обстановку. Е Цю первым отвел взгляд от Хань Вэньцина, посмотрел на Юй Ся и кивнул.

— Я принесу аптечку, брат Е, подожди! — Юй Ся умчался в гостиную и вытащил из шкафчика аптечку.

— Брат Е, садись? — Юй Ся начал копаться в поисках масла красного цветка. Когда он достал лекарство, Е Цю послушно сел на край кровати.

Юй Ся присел перед ним на корточки. С такого расстояния синяк выглядел еще страшнее.

Хань Вэньцин стоял в дверях, сложив руки на груди. Он молчал, наблюдая, как Юй Ся обрабатывает руку Е Цю. Конечно, он не собирался просто так закрыть тему — спросить всё равно придется, пусть и через пару минут.

— Брат Е, синяк нужно размять, будет немного больно... М-м, потерпи. — Юй Ся прижал пальцы к руке Е Цю и вопросительно посмотрел на него.

Е Цю усмехнулся и другой рукой щелкнул Юй Ся по лбу:

— Ты думаешь, я из фарфора сделан?

Эта боль была ничем по сравнению с тем, что он пережил на тренировках в военном лагере.

<http://bllate.org/book/21407/2184562>